

Он ненавидел, когда люди, получив удовольствие, безосновательно решали, что и он тоже отлично проводит время.

Можно сказать, что весь этот день настроение Сюй Сымяо было отвратительным.

Изначально он с нетерпением ждал, как Хань Сюнь окажется в неловкой ситуации. Он прекрасно знал характер этого сценариста — тот никогда не стремился общаться с людьми. Даже если это был человек, выбранный им самим для свидания, скорее всего, после ужина они просто вежливо попрощались бы, и Хань Сюнь вернулся бы домой, чтобы снова с головой уйти в работу над своим никогда не завершаемым любовным сценарием.

Однако Хань Сюнь был счастлив, Мэн Сюаньци был счастлив, а Сюй Сымяо впал в депрессию.

Он рассчитывал услышать, как Хань Сюнь с холодным высокомерием будет отпускать колкости, не обращая внимания на чувства собеседника, как он обычно делал, когда вел себя дерзко и бесцеремонно в его присутствии. Если бы Хань Сюнь вышел из себя и начал «кусаться», это принесло бы Сюй Сымяо двойное удовольствие.

В итоге Сюй Сымяо вернулся на виллу в плохом настроении и получил в подарок ненавистного белого слона.

Долго колеблясь между тем, чтобы выбросить его в мусорное ведро или все же оставить, он в конце концов смирился и поставил слона у изголовья кровати.

— Это вещь, купленная на мои деньги, которые я дал Хань Сюню, значит, она моя. Зачем выбрасывать? Это было бы расточительством.

Весь вечер Сюй Сымяо лежал в постели, пытаясь разобраться в своих мыслях. Хотя именно он предложил познакомить Хань Сюня с геем, почему же теперь он сам чувствовал себя неудовлетворенным?

Он объяснил все это странное поведение синдромом «хозяина» — странным чувством собственности.

Это было похоже на то, как если бы он купил кошку с холодным и гордым характером, которая обычно держалась от него в стороне, но в руках чужих людей становилась ласковой и покорной, мурлыкая и прося погладить.

Раньше он бы задушил такую кошку.

Но когда он думал о Хань Сюне, в его сердце поднималась странная тоска, и он даже не мог представить, чтобы причинить ему вред.

Его мать однажды сказала нечто, с чем Сюй Сымяо категорически не соглашался.

Она сказала: «Когда ты долго один, тебе становится одиноко».

Именно поэтому она приняла Адриана, хотя и не любила этого мужчину, она все же осталась с ним.

Сюй Сымяо, который никогда не считал себя одиноким, сейчас, видя, как Хань Сюнь может быть ласковым с другими и даже стать чьей-то собственностью, остро почувствовал это неопишное чувство.

Поэтому он злился.

Он чувствовал себя одиноким из-за того, что Хань Сюнь начинает встречаться с кем-то, но в глазах Хань Сюня он был всего лишь удобным запасным вариантом.

Пришел, когда позвали, ушел, когда прогнали. Разве он должен быть рядом, как только Хань Сюню это понадобится?

Это касалось мужской гордости, и Сюй Сымяо не собирался просто так сдаваться.

Спускаясь вниз, Сюй Сымяо, несмотря на плохое настроение, был одет безупречно, вернувшись к своему обычному образу элегантного и уверенного в себе джентльмена. Ничто не выдавало его бессонной ночи.

К сожалению, улыбки на его лице не было.

Войдя в гостиную, он увидел беспорядочно разбросанные справочники и материалы для работы, а Хань Сюнь, сосредоточенный, сидел перед компьютером, усердно работая.

Сюй Сымяо был уверен, что Хань Сюнь никогда не писал любовные сценарии с такой скоростью.

Глядя на бледное лицо Хань Сюня и легкую улыбку на его губах, он понял, что тот, скорее всего, пишет сценарий, где главным героем будет Мэн Сюаньци.

— Доброе утро, господин Сюй.

Хань Сюнь, обычно погруженный в работу над сценарием и не обращавший на Сюй Сымяо внимания, вдруг остановился и улыбнулся ему с подобострастием.

Сюй Сымяо усмехнулся и ответил:

— Доброе утро, учитель Хань.

Эти четыре слова сразу дали понять Хань Сюню, что господин Сюй все еще зол.

Он не знал, как начать разговор, казалось, что все, что он скажет, будет неправильным.

Поэтому он решил говорить правду.

Хань Сюнь встал, слегка нервно засунув руки в карманы брюк, и сказал:

— Господин Сюй, я вчера глубоко осознал свои ошибки. Действительно, после свидания, когда я понял, что не чувствую влечения, мне не следовало сразу просить вас помочь мне. Я слишком заикнулся на сценарии, не учитывая ваши чувства. Я искренне извиняюсь, простите.

Он поклялся, что это было самое трудное извинение в его жизни.

Потому что малейшая ошибка, и Сюй Сымяо с усмешкой оскорбил бы его.

— Ты вообще понимаешь, что извиняешься?

Сюй Сымяо смотрел на его нервное поведение, чувствуя раздражение. С таким отношением

Хань Сюня он просто не мог не принять извинения.

В конце концов, это он сам был слишком мелочным. Сравнивая себя с Хань Сюнем, он казался себе еще более мелочным.

— Я виноват, господин Сюй.

— Извинения — это не просто слова.

Сюй Сымяо, чувствуя свое превосходство, снова стал гордым.

— Вчерашний маленький белый слон...

Он еще осмелился упомянуть слона!

Глаза Сюй Сымяо стали холодными, как лед, и, бросив на него взгляд, он заставил Хань Сюня замолчать.

Хань Сюнь думал, что Сюй Сымяо оценит подарок для извинений, но тот всего лишь одним взглядом чуть не поставил точку в их отношениях.

Если извинения — это не просто слова, значит, нужно действовать.

Хань Сюнь с покорностью сказал:

— Господин Сюй, скажите, что мне сделать, чтобы вы меня простили. Я сделаю все, что скажете.

— Пока не напишешь любовный сценарий, не смей писать никаких школьных сценариев.

Слова Сюй Сымяо заставили Хань Сюня нахмуриться.

— Можно попросить что-то другое?

Сюй Сымяо был крайне недоволен, его голос стал жестче:

— Ты еще смеешь торговаться?

Не смел.

Хань Сюнь боялся, что Сюй Сымяо в гневе разберет его кровать и заставит его ночью согреть постель голым.

— Хорошо, — вздохнул Хань Сюнь. — Тогда я продолжу переделывать свой старый сценарий о карьерном росте и любви.

Сюй Сымяо вспомнил этот сценарий, и его переполнило отвращение.

— Такую ерунду ты не боишься испортить свою репутацию?

С тех пор, как господин Сюй начал читать сценарии, его стало все труднее обманывать.

Хань Сюнь пожал плечами, равнодушно сказав:

— Какая у меня репутация? Если любовный фильм провалится, у меня еще есть «Мастер

боевых искусств» и «Ловец сумеречной зоны»...

Сюй Сымяо прервал его:

— Хватит перечислять, ты еще не вернул авторские права.

— Я верну их.

Уверенно сказал Хань Сюнь, но затем с сожалением добавил:

— Хотя... вероятно, придется ждать, пока закончится судебный процесс, а это произойдет только после съемок любовного фильма.

Сюй Сымяо напомнил себе не поддаваться жалости, но, увидев сожаление на лице Хань Сюня, он не смог устоять.

Судебные процессы о плагиате занимают много времени и сил, хотя он поручил это дело лучшему юристу в индустрии, процесс ожидания результата был самым мучительным.

Мужчина должен быть сильным, нельзя пользоваться своим положением, чтобы обижать чувствительного гея.

Почти тронутый своим собственным пониманием, Сюй Сымяо слегка улыбнулся, полный самодовольства, и сказал:

— Ты хочешь, чтобы я помог тебе с романтикой? Тогда попроси меня.

Сюй Сымяо улыбался, и Хань Сюнь почувствовал облегчение.

Он постарался показать свою искренность:

— Пожалуйста, господин Сюй, это единственная просьба в моей жизни.

Имя: Сюй Сымяо

Возраст: 26

Пол: мужской

Резюме: детский сад — Международный двуязычный детский сад «Радуга»

Начальная школа — Международная двуязычная начальная школа «Хучао»

Средняя школа — Харроу в Великобритании

Университет — Кембриджский университет в Великобритании

Магистратура — Кембриджский университет в Великобритании

Хобби: коньяк, виски, воздушные шары.

Записывая про воздушные шары, Хань Сюнь с любопытством спросил:

— Это тот самый воздушный шар, на котором ты так настаивал, чтобы подняться на высоту пяти тысяч метров?

— Да, именно он.

Сюй Сымяо посмотрел на свои данные и вдруг почувствовал, что они кажутся ему знакомыми.

Разве это не шаблон анкеты, который он дал Хань Сюню для знакомств?

Сюй Сымяо сказал:

— Ты что, собираешься встречаться или проводишь проверку данных?!

Хань Сюнь, делая заметки о воздушном шаре, опустил голову и сказал:

— Взаимное понимание — это первый шаг к отношениям.

— А какой второй шаг?

— ...Пойти поесть, посмотреть фильм, вернуться в комнату и лечь спать.

Чем это отличается от того, что они обычно делали вместе?

Сюй Сымяо почувствовал, что его обманывают.

— А где же мой романтический вечер с огнями на высоте пяти тысяч метров? Ты просишь меня встречаться с тобой, а сам просто стоишь у ворот чужой школы, говоришь пару слов и даришь мне какую-то безделушку?

Хань Сюнь уже начал думать, что Сюй Сымяо слишком требовательный. Если так будет продолжаться, он, возможно, предпочтет умереть.

Он сказал:

— Я думаю, это не совсем подходит нам. Мы же взрослые люди, зачем устраивать столько церемоний?

— Ты даже не собираешься создавать атмосферу, так о каких отношениях может идти речь? Я бросил заседание совета директоров, чтобы помочь тебе найти вдохновение, а ты так не сотrudничаешь. Ты что, не хочешь писать любовный сценарий?

Хорошо, очень хорошо. Сюй Сымяо идеально изобразил капризного партнера в отношениях, и Хань Сюнь почувствовал, что у него появилось чувство, похожее на любовь — желание немедленно расстаться.

В своем сердце Хань Сюнь уже написал сценарий, где главный герой убивает свою капризную бывшую девушку, а затем, чтобы создать алиби, соблазняет свою подчиненную, создавая обманчиво романтические отношения.

Очень удачно.

Полный вдохновения, Хань Сюнь с улыбкой спросил:

— Что вы предпочитаете, господин Сюй? Я подготовлю.

Такой покорный и послушный Хань Сюнь успокоил Сюй Сымяо.

— Начнем с самого простого — признания на высоте пяти тысяч метров. Ты же признавался, это тоже считается? Попробуй написать это в сценарии, посмотрим, не умрет ли режиссер от смеха.

<http://bllate.org/book/16443/1491066>